

Столыпинский
вестник

Научная статья

Original article

УДК 32

**ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛЕ БРЕКСИТА
PROSPECTS FOR UK ECONOMIC POLICY AFTER BREXIT**

Сытник Сергей Игоревич, студент 4 курса бакалавриата кафедры политического анализа и управления ФГСН РУДН, г. Москва

Sytnik Sergey Igorevich, 4th year undergraduate student of the Department of Political Analysis and Management of the Federal State Budgetary Educational Institution RUDN, Moscow

Аннотация. На историческом референдуме Великобритания проголосовала за выход из Европейского Союза. Некоторые из опросов показывают, что негативная реакция на глобализацию сыграла свою роль наряду с такими темами, как суверенитет и иммиграция. Правительство настаивает на том, чтобы Великобритания сохраняла свои глобальные перспективы, но насколько сложно это будет перед лицом выхода из крупнейшего экономического субъекта мира и прокладки нового пути? Великобритания делает это с некоторыми заметными недостатками в своем большом торговом дефиците. В этой статье исследуются экономические факторы неопределенности, связанные с Брекситом, и возможные пути продвижения вперед.

Annotation. In a historic referendum, the UK voted to leave the European Union. Some of the polls show that the backlash against globalization has played a role, along with topics such as sovereignty and immigration. The government is pushing for the UK to maintain its global outlook, but how difficult will that be in the face of exiting the world's largest economic entity and forging a new path? The UK does this with some notable disadvantages in its large trade deficit. This article explores the economic uncertainties associated with Brexit and possible ways forward.

Ключевые слова. Брексит, Европейский Союз, Великобритания.

Keywords. Brexit, European Union, UK

Соединенное Королевство вышло из Европейского Союза – теперь это экономическое и политическое партнерство 27 стран – 31 января 2020 года в соответствии с условиями выхода путем переговоров, положившего конец 47-летнему членству Великобритании в ЕС и институтах, которые ему предшествовали. «Брексит» – термин, используемый для описания выхода Великобритании из ЕС – представляет собой наиболее важную конституционную встряску, которую Великобритания знала с момента ее присоединения к Европейскому экономическому сообществу, состоящему из шести стран в 1973 году. Это также первый случай, когда европейская организация потеряла страну. «Переходный период», в котором сохраняется большинство предварительных договоренностей, заканчивается 31 декабря 2020 года.[1, С. 48] С 1 января 2021 года Великобритания вышла из Единого рынка ЕС и Таможенного союза для реализации независимой торговой политики, что внесет серьезные изменения в торговые соглашения между Великобританией и Европейским континентом. Обе стороны изо всех сил пытались согласовать соглашение о будущих отношениях между ЕС и Великобританией, которое вступит в силу с января 2021 года. Неспособность заключить сделку приведет к тому, что обе стороны вернуться к основным правилам международной торговли, что вызовет новые трения и оставит будущие связи в неопределенности. На фоне тупиковой ситуации по

ключевым вопросам отношения еще больше испортились из-за плана правительства Великобритании отозвать ратифицированное соглашение о разводе относительно договоренностей в Северной Ирландии, что является нарушением международного права. Теперь Великобритания не является государством-членом ЕС и не может участвовать в политических и юридических процессах ЕС. Но на самом деле практически ничего не изменилось. [2, С. 62] Законы ЕС продолжают применяться в Соединенном Королевстве в течение переходного периода, который продлится до конца 2020 года и позволяет Великобритании и ЕС вести переговоры о будущих отношениях. Но времени уже не хватает. Если бы Великобритания покинула ЕС, как и планировалось, 31 марта 2019 года, у нее был бы 21 месяц на переговоры о будущих отношениях. Но три продления процесса по статье № 50 съели то время: так с 31 января 2020 года оставалось менее одиннадцати месяцев. Также необходимо зарезервировать время для ратификации нового соглашения между ЕС и Великобританией, которое было намечено на четвертый квартал 2020 года. [3, С. 52] Слишком рано говорить, сколько времени потребуется, поскольку это в первую очередь зависит от широты соглашения. Если это «соглашение об ассоциации», которое касается как компетенций, исключительных для ЕС, так и компетенций, исключительных для его государств-членов, оно должно быть ратифицировано Европейским парламентом, Советом ЕС и всеми 27 государствами-членами, включая некоторые региональные парламенты. Этот процесс чреват рисками. Хотя торговля товарами является исключительной компетенцией ЕС, определенные аспекты торговли услугами, защиты инвестиций или прав интеллектуальной собственности разделяются с государствами-членами. Это одна из причин, по которым согласование соглашения Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения (англ. Comprehensive Economic and Trade Agreement, СЕТА) между ЕС и Канадой заняло почти десять лет, и даже тогда оно изначально блокировалось региональным правительством, прежде чем оно в конечном итоге было принято. Также возможно «временно применять»

торговые сделки до завершения всего процесса ратификации. Если Совет ЕС и Европейский парламент дадут согласие, новое соглашение между ЕС и Великобританией может вступить в силу до ратификации отдельными странами-членами.[4, С. 213] Но это ограничено только теми частями сделки, которые подпадают под компетенцию ЕС, например, торговля товарами, но не торговля услугами. Наконец, стоит отметить, что были сообщения о том, что некоторые официальные лица ЕС «уверены» в том, что будущее соглашение о взаимоотношениях не должно быть одобрено национальными парламентами, потому что это, вероятно, будет ассоциированное соглашение с большим содержанием только для ЕС (т.е. большое внимание уделяется товарам, а не услугам). Все это говорит о том, что масштабы предстоящей сделки между ЕС и Великобританией довольно ограничены.

Глобальный толчок к созданию зон свободной торговли. То, что происходит во всем мире с точки зрения существующих 116 соглашений о свободной торговле, которые находятся в разработке, является важным сдвигом в глобальном контексте. В разных регионах мира наблюдается заметная тенденция к созданию зон свободной торговли, которые снижают тарифы и принимают другие меры для облегчения торговли и инвестиций. Конечно, избрание Байдена добавляет неопределенности усилиям Америки, но остальной мир, особенно Китай, активно придерживается региональных и двусторонних торговых соглашений, касающихся не только товаров, но также услуг и инвестиций. Во-первых, это напоминание о том, что включают тарифы и почему они экономически неэффективны: тарифы – это сборы, которые правительства взимают с импорта и экспорта. Это налог; где бы они ни навязывались, они могут исказить цены на товары и услуги. Поскольку тарифы увеличивают стоимость и, следовательно, снижают экономическую эффективность, они могут тормозить рост. Итак, зоны свободной торговли стремятся устранить большинство из них. Конечно, правительства ряда стран используют их для защиты своих отраслей от конкуренции со стороны крупных глобальных компаний, пока они не станут более зрелыми. Важно

упомянуть о нетарифных барьерах (НТБ). НТБ – это еще один способ протекционизма без введения тарифов, например, введение стандартов для определенных отраслей, которые могут ограничивать импорт. Например, тайским экспортерам креветок было трудно соблюдать американские стандарты в отношении типа сетей, которые позволяли им продавать их в США. Действительно, еще не ратифицированное Транстихоокеанское партнерство станет крупнейшей в мире зоной свободной торговли, которая свяжет Северную Америку с частями Латинской Америки и Азии. Американцы надеялись извлечь выгоду из этой новой зоны свободной торговли, поскольку 61% экспорта товаров США и 75% экспорта сельскохозяйственной продукции США направляется в Азиатско-Тихоокеанский регион. [5] ТТП позволит странам-партнерам получить доступ к крупнейшему в мире рынку за счет снижения (возможно, в конечном итоге отмены) тарифов, которые им придется платить за экспорт в США. В рамках более широкого изменения внешней политики президент Обама переориентировался на быстрорастущую Азию. «Поворот к Азии» Обамы можно рассматривать как противовес экономическому и стратегическому влиянию Китая, которое простирается от СеверноКитайского моря до Персидского залива. Однако переориентация с Ближнего Востока и России оказывается сложной задачей. Кроме того, определенно все еще неясно, что будет делать будущая администрация Трампа с точки зрения внешней и торговой политики. В любом случае Европа также стремится к столь же амбициозному соглашению о свободной торговле с США: ТТИП – это трансатлантическое соглашение о свободной торговле, которое свяжет США с ЕС, который в конечном итоге исключит Великобританию, если он вступит в силу. [6] Рост числа этих масштабных региональных соглашений о свободной торговле также является реакцией на остановившееся расширение Всемирной торговой организации (ВТО). В конце концов, с момента запуска последней крупной инициативы ВТО – Дохийского раунда – прошло уже более десяти лет, и нет никаких признаков значительного прогресса. Таким

образом, вместо того, чтобы пытаться договориться почти со всем миром, были заключены эти региональные торговые соглашения. Двусторонние соглашения тоже заполняют пустоту. Было бы лучше, чтобы все страны вели торговлю на равных со всеми остальными, но многосторонняя торговая сделка в рамках ВТО была приостановлена, поэтому страны выбирают второй лучший вариант. Проблема с этим подходом заключается в том, что, если страна не подписала правила (или даже не была приглашена присоединиться) для какой-либо из новых зон свободной торговли, она исключается и не может разделить выгоды. С этой перспективой может столкнуться Британия. Китай также сталкивается с этим: быть исключенным из ТТП и ТТИП означает заниматься своим делом, поэтому Китай в настоящее время ведет переговоры с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) о заключении своего собственного регионального соглашения о свободной торговле. Также есть предложение о создании зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в ответ на заявление избранного президента Трампа о выходе США из ТТП. Эти региональные соглашения о свободной торговле – не лучший результат, но они, возможно, лучше, чем отсутствие каких-либо новых торговых сделок. Результатом является потенциальное создание значительных зон свободной торговли, где отечественные компании могут получить эффект масштаба, продавая гораздо более широкую клиентскую базу, чем это было возможно в противном случае. Полученное конкурентное преимущество может быть значительным.

Подводя итог можно сказать, что в любом случае продолжение глобальной интеграции будет иметь большое значение для экономического роста Великобритании. Проблема будет не только в том, чтобы быстро договориться о сделках, но и в том, как Великобритания будет конкурировать в мире, где крупные экономики настаивают на создании региональных торговых блоков, в то время как Великобритания выходит из одного из них. Нет никаких сомнений в том, что будущее Великобритании неопределенно, но

ее давняя глобальная ориентация поможет преодолеть опасения, что Брексит является общим заявлением против глобализации.

Литература:

1. Горюнов Е. Итоги «Брексита»: макроэкономические риски / Г. Евгений, К. Анна, Т. Павел // Экономическое развитие России. — 2016. — № 7. — С. 47-49.
2. Ивановский Б.Г. Последствия Брексита для экономики Великобритании // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. — 2019. — №1. — С. 61-66.
3. Ларионова М. Великобритания после «Брексита»: ее отношения с ЕС и будущее в многосторонних институтах / Л. Марина, С. Андрей, Ш. 1 11 6 12 Андрей // Экономическое развитие России. — 2016. — № 7. — С. 50-54.
4. Попырин В. И. Brexit – «туманный» выход Британии из Европейского Союза [Текст] = Brexit - a cloudy departure from the European Union / В. И. Попырин. — Москва : Финансы и кредит, 2018. — 254 с.
5. РИА Новости. Выход Великобритании из Европейского союза (Brexit) [Электронный ресурс] / URL : <https://ria.ru/20200131/1564000747.html/> . (дата обращения: 11.06.2022).
6. Русская служба Би-би-си. День брексита: Британия наконец выходит из ЕС. Что теперь? [Электронный ресурс] / URL : <https://www.bbc.com/russian/features-51213203/> . (дата обращения: 11.06.2022)

Bibliography:

1. Goryunov E. The results of Brexit: macroeconomic risks / G. Evgeny, K. Anna, T. Pavel // Economic development of Russia. - 2016. - No. 7. - S. 47-49.
2. Ivanovsky B.G. Consequences of Brexit for the UK Economy // Social and Humanitarian Sciences: Domestic and Foreign Literature. Ser. 2, Economics: Abstract journal. - 2019. - No. 1. — S. 61-66.

3. Larionova M. Great Britain after Brexit: its relations with the EU and the future in multilateral institutions / L. Marina, S. Andrey, Sh. 1 11 6 12 Andrey // Economic development of Russia. - 2016. - No. 7. - S. 50-54.
4. Popyrin V.I. Brexit - a “foggy” exit of Britain from the European Union [Text] = Brexit - a cloudy departure from the European Union / V.I. Popyrin. - Moscow: Finance and Credit, 2018. - 254 p.
5. RIA Novosti. Great Britain's exit from the European Union (Brexit) [Electronic resource] / URL: <https://ria.ru/20200131/1564000747.html/>. (date of access: 06/11/2022).
6. BBC Russian service. Brexit Day: Britain finally leaves the EU. Now what? [Electronic resource] / URL: <https://www.bbc.com/russian/features-51213203/>. (date of access: 06/11/2022)

© Сытник С.И. Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник», №3/2022.

Для цитирования: Сытник С.И. ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПОСЛЕ БРЕКСИТА// Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник», №3/2022.